

ФКП ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ДЕ ГОЛЛЯ (1944-1946 гг.)

О.В. Болгова

Период, когда генерал Шарль де Голль возглавлял во Франции первые два правительства Временного режима (с 3 июня 1944 г. по 20 января 1946 г.¹), традиционно выделяется историками как особенное время, наиболее часто называемое эпохой Освобождения. Современники связывали с ней надежды на обновление страны после «черных лет» оккупации, на решение назревших проблем во всех сферах жизни общества. Перед руководством государства одновременно стояло множество задач. Нужно было завершить освобождение французских территорий и обеспечить за Францией прочное место среди держав антифашистской коалиции. Но приоритеты, связанные с продолжением войны, не должны были заслонять собой внутринациональные задачи, а именно обеспечение порядка в стране, решение проблемы политического устройства, а также осуществление мер, направленных на налаживание транспортных перевозок, обеспечение продовольственного снабжения и восстановление экономики в целом.

Каждая из политических сил, переживших переход от режима Виши к Временному режиму, имела свой взгляд на характер и пути достижения экономического возрождения Франции. Французская коммунистическая партия (ФКП), используя свой статус едва ли не ведущего

Болгова Ольга Вячеславна, аспирантка кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова.

1 Наименование Временного правительства Французской Республики было присвоено ординалом от 3 июня 1944 г. Французскому комитету национального освобождения (ФКНО), образованному в Алжире 3 июня 1943 г. и подчинявшемуся изначально совместному руководству генерала де Голля и генерала Жиро, командующего французскими вооруженными силами в Северной и Западной Африке. С конца сентября 1943 г. де Голль стал единоличным председателем ФКНО, организовав изгнание из него соперника. 9 сентября 1944 г. правительство было переформировано после переезда из Алжира в Париж.

участника движения Сопротивления, претендовала на главную роль в решении всех назревших в стране вопросов. Политическая стратегия ФКП в годы Освобождения довольно подробно освещена французскими исследователями, которых в основном можно разделить на две группы – приверженцев идеи о том, что ФКП стремилась к захвату власти в стране и предпринимала для этого все усилия², и их оппонентов, оспаривающих агрессивность ФКП в данном вопросе³. Впрочем, все в основном сходятся во мнении, что тактика коммунистов в 1944-1946 гг. прошла через три стадии. С лета по ноябрь 1944 г. ФКП рассчитывала получить лидирующие позиции во властных структурах, однако ее ожиданиям не суждено было сбыться, поскольку де Голль сформировал коалиционное правительство. Возвращение лидера коммунистов М. Тореза из Москвы 27 ноября 1944 г. ознаменовало собой начало второй стадии, продолжавшейся вплоть до завершения Второй мировой войны. В указанный период коммунисты, обеспечив за собой места в правительстве, придерживались довольно лояльного отношения к де Голлю и его политике. Но к осени 1945 г., то есть к моменту проведения выборов в Учредительное собрание, коммунисты вновь перешли к наступательной тактике, добиваясь формирования правительства во главе с Торезом и вступив в открытое противостояние с де Голлем. В борьбе за власть коммунисты стремились использовать все возможные рычаги. Одним из средств давления на главу кабинета выступали притязания ФКП в экономической области, связанные с требованиями осуществить ряд крупных реформ. Тактика компартии в этой сфере рассматривалась исследователями реже, нежели ее политическая стратегия, в виду приоритета дискуссии о степени зависимости действий ФКП от указаний советского руководства.

Экономическая программа коммунистов в годы войны исследована в классическом труде А. Мишеля, посвященном изучению различ-

---

2 См., например, работы: *Kriegel A. Communismes au miroir français.* P., 1974; *Courtois S. Le PCF dans la guerre. (De Gaulle, la Résistance, Staline...)* P., 1980; *Becker J.-J. Le Parti communiste, veut-il prendre le pouvoir ? La stratégie du PCF de 1930 à nos jours.* P., 1981; *Buton Ph. Le Parti communiste français et le général de Gaulle, de la Résistance à la Libération // 50 ans d'une passion française, De Gaulle et les communistes.* P., 1991. P. 39-55.

3 См., например: *Fauvet J. Histoire du Parti communiste français. T. 2. Vingt-cinq ans de drames, 1939-1965.* P., 1965; *Scot J.-P. La stratégie et les pratiques du PCF, 1944-1947 // Le PCF. Étapes et problèmes : 1920-1970.* P., 1981. P. 228-290.

ных течений движения Сопротивления⁴. В контексте общей проблемы экономического восстановления Франции в эпоху Освобождения взгляды коммунистов отчасти проанализированы в работе Г. Маджаряна⁵. Наряду с предложениями других политических партий, позиция ФКП по вопросу о национализации во Франции рассмотрена Ж.-Ж. Беккером в коллективной работе, осуществленной под руководством А. Про, К. Андриё и Л. Ле Ван⁶. Для советской литературы долгое время было характерно восхваление роли ФКП в осуществлении прогрессивных социально-экономических преобразований периода Освобождения и стремление подчеркнуть противодействие процессу экономического восстановления Франции со стороны прочих политических сил, в частности де Голля, который часто изображался в качестве одного из представителей реакции⁷. Современная историография отказалась от подобного противопоставления, поскольку и де Голль, и все окружавшие его политические группировки осознавали необходимость проведения важных реформ во имя укрепления экономической мощи страны, хотя их позиции в данном вопросе различались по степени радикальности предполагаемых преобразований.

Цель статьи состоит в том, чтобы проанализировать отношение ФКП к экономической политике правительств де Голля в годы Временного режима.

Позиция ФКП по экономическим вопросам в период освобождения Франции

Основу экономической политики правительства де Голля составляли идеи, сформированные в период борьбы против режима Виши. Капитуляция Франции в июне 1940 г. и последовавшее за ней подчинение национальной экономики потребностям нацистской Германии оставили

---

4 Michel H. Les courants de pensée de la Résistance. P., 1962. P. 695-705.

5 Madjarian G. Conflits, pouvoirs et société à la Libération. P., 1980. P. 218-198.

6 Becker J.-J. Le PCF // Prost A., Le Van L., Andrieu C. Les nationalisations de la Libération. De l'utopie au compromis. P., 1987. P. 157-167.

7 См. например: Любимова В.В. Экономика Франции и положение трудящихся масс после Второй мировой войны. М., 1952; Коломийцев В.Ф. Борьба за демократические преобразования во Франции в 1945-1946 гг. // ФЕ 1963. М., 1964. С. 238-263; Наринский М.М. Борьба классов и партий во Франции, 1944-1958. М., 1983.

тяжелый след в сознании французов и во многом определили представления участников Сопротивления об экономическом будущем страны⁸.

Программа Национального совета Сопротивления (НСС)⁹, принятая 15 марта 1944 г., была результатом консенсуса сил, противостоявших оккупационному режиму¹⁰. Однако такое единство стало возможным, во многом благодаря довольно расплывчатым формулировкам, которые после освобождения страны по-разному трактовались одобрявшими их ранее политическими группировками. Основные экономические требования программы НСС сводились к «установлению подлинной экономической и социальной демократии, предполагающей отстранение финансовых и экономических олигархий от руководства экономикой»; «рациональной организации экономики, обеспечивающей подчинение частных интересов общим»; «интенсификации национального производства в соответствии с установленным государством планом»; «возвращению нации крупных монополизированных средств производства, созданных общим трудом, источников энергии, ископаемых богатств, страховых компаний и крупных банков»¹¹. Подобные заявления не давали четкого представления о способах осуществления объявленной программы, в результате чего консенсус, сплотивший весной 1944 г. антивишистские силы, был изначально непрочным и таил в себе зерна будущих разногласий.

Де Голль как лидер ФКНО в своих выступлениях пытался отразить общие для подавляющего большинства участников движения Сопротивления установки, чтобы объединить вокруг себя все боровшиеся против оккупантов силы¹². Однако он по многим причинам был далек от намерения осуществить заявленные экономические реформы на

---

8 Об экономических проектах различных группировок Сопротивления см. подробнее: Michel H. *Les courants de pensée de la Résistance*. P., 1962. P. 385-399; *Смирнов В.П.* Движение Сопротивления во Франции в годы второй мировой войны. М., 1974. С. 211-242.

9 Национальный Совет Сопротивления был образован в мае 1943 г. представителем де Голля во Франции Ж. Муленом. В него вошли представители 16 основных организаций Сопротивления, в том числе ФКП, соцпартия, Национальный фронт, ВКТ и христианские профсоюзы.

10 О программе НСС см.: *Andrieu C.* Le programme commun de la Résistance. Des idées dans la guerre. P., 1984.

11 Programme du Conseil national de la Résistance. P., 1945. P. 13-15.

12 См. подробнее: *Смирнов В.П.* Генерал де Голль в годы второй мировой войны: становление идеологии голлизма // НиНИ. 1990. № 6. С. 53-60; *Он же.* Голлизм в годы войны // Шарль де Голль. М., 2000. С. 17-28.

практике немедленно после свержения режима Виши. Продолжавшаяся война, риск, сопряженный с проведением радикальных реформ, направленных на изменение экономического строя, – все это удерживало де Голля и его соратников от поспешных шагов. Кроме того, отсутствие официального признания со стороны великих держав ограничивало свободу действий Временного правительства как на международной арене, так и в сфере внутренней политики. Наконец, де Голль полагал, что решение о всякого рода серьезных реформах должно быть принято с согласия нации, то есть только после их обсуждения и одобрения органом всенародного представительства¹³.

Напротив, оппоненты де Голля, главным из которых выступала ФКП, рассчитывали на более скорые преобразования. С июня 1944 г., когда состоялась высадка союзников в Нормандии, ФКП делала ставку на вооруженное восстание французов с целью окончательного освобождения французской территории и, при наличии благоприятных условий, на дальнейший захват власти. Последнее утверждение разделяется не всеми исследователями. Так, отечественный специалист по истории Франции М.М. Наринский полагает, что коммунисты летом 1944 г. во все не преследовали цели открытого столкновения с генералом и Временным правительством. Он ссылается на содержание отчета А. Марти советскому руководству от 20 августа, в котором тот сообщал, что «итог сотрудничества [коммунистов в правительстве – *М.М. Наринский*] в конечном счете положителен»¹⁴.

Тем не менее, высказывания делегатов от компартии в Консультативной ассамблее¹⁵ в июле 1944 г. говорят об их резком неприятии той линии, которую избрало правительство в решении как военно-политических, так и экономических вопросов. 25 июля Марти, вскоре ставший третьим после Тореза и Ж. Дюкло секретарем ФКП, произнес

---

13 См. выступления де Голля 18 марта 1944 г. и 9 сентября 1944 г.: *Gaullie Ch. de. Discours et messages*. Vol. 1. Pendant la guerre. Juin 1940 – janvier 1946 (далее – DM, 1). P., 1970. P. 384-385; 449-450;

14 *Марти А.* Заметки о положении. 20.08.1944. РГАСПИ. Ф. 517, оп. 1, д. 1985, л. 298. Цит. по: Наринский М.М. СССР, Коминтерн и Французская коммунистическая партия, 1942-1944 // СССР и Франция в годы Второй мировой войны. М., 2006. С. 232.

15 **Временная консультативная ассамблея** – совещательное собрание, образованное из депутатов Третьей республики, отказавшихся признать власть Виши, и делегатов от организаций движения Спротивления внутри Франции и на территориях Французской империи.

длинную речь, в которой настаивал на подготовке всеобщего освободительного восстания во имя разгрома в стране «всех остатков нацизма и вишизма» и обвинял Временное правительство в медлительности, проистекавшей, по его мнению, из страха перед народом¹⁶.

Коммунисты критиковали и непоследовательность правительства в решении экономических задач, о чем свидетельствуют замечания члена политического бюро ФКП Э. Фажона на выступление 21 июля в Консультативной ассамблее комиссара по снабжению и промышленному производству, радикала П. Джакоби¹⁷. От имени правительства тот изложил членам Ассамблеи основы будущей экономической политики, предполагавшей сохранение во Франции «управляемой экономики» ввиду необходимости восстановления страны¹⁸. Джакоби настаивал на целесообразности использования созданного режимом Виши административного аппарата, или, как он выразился, его «арматуры», то есть организационных комитетов, составлявших костяк системы промышленного распределения, что позволило бы, на его взгляд, сэкономить время на создании новых управляющих структур и опереться на подготовленные кадры, предварительно проведя их чистку. Государству в рамках управляемой экономики отводилась ведущая роль: важными инструментами политики должны были стать инвестиции, жесткий контроль над ценами, а, кроме того, согласно программе Сопrotивления, национализация ключевых отраслей промышленности. Но, по мнению Джакоби, подобная реформа требовала тщательной подготовки, и на первых порах правительство собиралось прибегнуть лишь к карательным мерам, а именно – конфискации собственности предателей.

Джакоби не раз подчеркивал предварительный характер намеченной программы, полагая, что окончательные решения могут быть приняты только после переезда кабинета во Францию. Коммунист Фажон, напротив, считал невозможным для правительства ограничиться «лишь набором смутных и плохо сформулированных фраз относительно необходимости плановой экономики, управляемой экономики, национализации или государственного вмешательства в экономическую жизнь

---

16 Les débats de l'Assemblée consultative provisoire : Alger, 3 nov. 1943 – 25 nov. 1944. P., 2003. P. 513, 515.

17 Ibid. P. 474-476.

18 Ibid. P. 480.

нации»¹⁹. Он отметил, что «фашизм, являясь инструментом наиболее реакционных слоев финансового капитала... в теории и на практике также выступал за управляемую экономику». С точки зрения Фажона, сторонники вишистского режима, который в течение четырех лет использовал методы управляемой экономики, могли быть столь же привержены идеям планирования и государственного регулирования, как и «наиболее ортодоксальные представители социалистической мысли». А потому, считал он, важно определить, кому будет принадлежать верховное право контроля над французской экономикой, и занять более жесткую позицию по отношению к трестам, на которые возлагал вину за «саботаж национального производства» и «ответственность за несчастья страны». Кроме того, правительство, по его убеждению, должно было провести ряд радикальных экономических мер, не дожидаясь момента, когда страна проголосует за новую конституцию, а именно «немедленно конфисковать без выплаты компенсации имущество и предприятия трестов, крупнейших банков и страховых компаний»²⁰.

Линию Фажона в ходе дебатов об экономической политике правительства продолжил 22 июля другой представитель компартии и одновременно член ВКТ А. Круаза. Он также обличал корыстность и коррумпированность трестов и требовал изгнать из управляющих структур всех коллаборационистов²¹. Круаза полагал, что выступление комиссара промышленности не прояснило основополагающих принципов, в соответствии с которыми предполагалось проводить национализацию. При отсутствии четких ответов на вопросы, будет ли выплачена компенсация и кто ее получит – собственники крупных компаний или только средние и мелкие вкладчики, Круаза полагал, что чрезмерная осторожность правительства и «нежелание заходить далеко» были продиктованы страхом перед отпором со стороны представителей крупного капитала. По мнению Круаза, правительственная программа национализации сохраняла за прежними собственниками их влияние, а предполагаемый состав комитетов управления предприятиями не внушал уверенности в том, что делегаты от рабочих не будут изолированы более опытными инженерами. Круаза опасался, что последние не станут защищать ин-

---

19 Ibid.

20 Ibid. P. 481.

21 Ibid. P. 484-485.

тересы профсоюзов. Он именовал реформы, предложенные Джакоби, «так называемой национализацией», так как его не удовлетворяла возможность даже временного сотрудничества с дискредитировавшими себя бывшими владельцами предприятий. Круаза видел в подобном настроении правительства потенциальную угрозу для единения нации.

Подобные нападки возобновились в коммунистической печати и после переезда правительства в Париж, освобожденный 25 августа 1944 г. После реформирования 9 сентября кабинета министров в него входили беспартийные представители Сопrotивления, христианские демократы²², социалисты и два представителя коммунистов – министр авиации Ш. Тийон и министр здравоохранения Ф. Бийу. Основные портфели экономического блока были распределены между представителями внешнего движения Сопrotивления²³, что, согласно замечанию известного французского историка М. Маргэраза, свидетельствовало о намерении де Голля предотвратить противодействие его экономической политике со стороны участников Сопrotивления в метрополии и, в частности, членов НСС²⁴.

Стремясь не допустить укрепления влияния ФКП после падения вишистского режима, де Голль упразднил Французские внутренние силы и распустил Патриотическую милицию, а также лишил полномочий НСС, Парижский комитет освобождения и прочие комитеты освобождения, поскольку все эти структуры формировались преимущественно из коммунистов. Неудивительно, что подобные меры вызвали недовольство руководства ФКП, которое пыталось дискредитировать политику де Голля во всех областях, в том числе экономической.

Б. Фрашон, генеральный секретарь ВКТ и член политического бюро ФКП, в статье, опубликованной 5 октября 1944 г. в газете *La vie ouvrière* обвинял правительство в том, что оно недостаточно активно проводило национализацию, ограничившись лишь реквизицией автомобильных

---

22 Представители небольшой довоенной католической Народно-демократической партии, которые в ноябре 1944 г. создали новую партию Народно-республиканское движение (МРП).

23 Министром финансов стал беспартийный Э. Леперк, министрами экономики, снабжения и транспорта – соответственно радикалы П. Мендес-Франс, П. Джакоби, Р. Мейер, министрами промышленного производства и сельского хозяйства – соответственно социалисты Р. Лакост и Ф. Танги-Прижан.

24 *Margairaz M. L'État, les finances et l'économie. Histoire d'une conversion 1932-52. P., 1991. P.770.*

заводов Рено и угольных шахт²⁵. В ряде докладов, сделанных в ноябре 1944 г., Фрашон осуждал нежелание властей осуществить чистки, что, на его взгляд, препятствовало эффективной работе предприятий²⁶.

23 октября 1944 г. Временное правительство получило признание СССР, США, Великобритании и Канады. Таким образом, коммунистам оказалось невозможно захватить власть. Возвращение Тореза из Москвы 27 ноября 1944 г. знаменовало собой окончательный поворот к превращению ФКП в лояльную правительству силу. Перед своим отъездом в Париж 19 ноября Торез был принят И.В. Сталиным в Кремле в присутствии Л.П. Берии и В.М. Молотова. Во время этой встречи, продолжавшейся более полутора часов²⁷, Сталин настаивал на том, чтобы французская компартия изменила тактику, поскольку выступить против правительства она не могла. Поэтому Сталин поставил перед ФКП задачу накапливать силы и не допустить изоляции коммунистов в стране, а для этого искать союзников, в том числе среди радикалов и социалистов, чтобы в решающий момент перейти к действиям:

«Коммунисты бравируют и продолжают вести прежнюю линию, в то время как обстановка уже иная. [...] Создано правительство, которое признано Великобританией, Советским Союзом, Соединенными Штатами и другими державами, а коммунисты продолжают действовать по инерции. Между тем положение новое, другое, оно дало шансы де Голлю. Положение изменилось и нужно сделать поворот. Коммунистическая партия не так сильна, чтобы она могла ударить правительство по голове. Она должна накапливать силы и искать союзников».

Как показывает анализ французского историка Ф. Бютона, ФКП действительно уступала де Голлю в популярности. Опрос общественного мнения, проведенный в конце октября 1944 г. среди парижан, показал, что лишь 5% из них считали, что следует увеличить число министров-коммунистов в правительстве. Кроме того, 63% опрошенных выступали против возвращения из Москвы Тореза, осуждая его за пятилетнее отсутствие на родине, и такой же процент отпрошенных впоследствии

---

25 *Frachon B.* La bataille de la production: Nouvelle étape du combat contre les trusts. Rapports, articles, discours. P., 1946. P. 44-46.

26 *Ibid.* P. 62, 84.

27 Запись беседы тов. И.В.Сталина с генеральным секретарем ЦК Французской коммунистической партии тов. М. Торезом // Источник. 1995, № 4. С. 152-158.

неодобрительно отнесся к его амнистированию де Голлем. В то же время жители регионов оказались более терпимыми и разделились почти поровну в данном вопросе: 40% осудили амнистию, а 38% одобрили²⁸.

Вернувшись в Париж, Торез поспешил выполнить сталинские наставления. 4 декабря 1944 г. был создан Объединенный комитет ФКП и СФИО, дабы содействовать сближению двух партий и их объединению в единую рабочую партию. Кроме того, на первом плане еще стояли военные задачи: коммунисты осознавали необходимость предотвращения возможных внутривнутриполитических потрясений, которые помешали бы полноценному участию Франции в войне и привели бы к повышению роли союзнических войск в стране. Давление со стороны СССР, с которым 10 декабря 1944 г. Франция заключила договор о союзе и взаимной помощи, наряду с желанием помешать «американизации» Франции, что также отвечало геополитическим интересам СССР, заставляли коммунистов поддерживать де Голля и прекратить попытки подрыва его власти. Выступая на заседании центрального комитета ФКП в Иври 21 января 1945 г. Торез потребовал роспуска всех нерегулярных вооруженных сил и призвал департаментские комитеты освобождения не подменять собой законную власть государства²⁹. Таким образом, с начала 1945 г. коммунисты перешли во внутренней политике от наступательной тактики к оборонительной.

ФКП и экономические преобразования первого правительства де Голля

В экономике перед Временным правительством стоял целый ряд неотложных задач. В первую очередь требовалось стабилизировать финансовую обстановку и попытаться предотвратить инфляцию. Надо было также решить, как поступить с экономическим наследием Виши управленческими структурами, отвечавшими за работу различных отраслей хозяйства. Кроме того, страна ждала осуществления обещанных «структурных реформ», под которыми, главным образом, подразумевалась национализация.

---

28 Bulletin d'informations de l'Institut français d'opinion publique, 16 novembre 1944; Bulletin d'informations de l'Institut français d'opinion publique, 1er janvier 1945. Цит. по: *Buton Ph.* Op. cit. P. 49.

29 *Thorez M.* Œuvres. L. 5. T. 20. P., 1960. P. 187.

Решение финансовых проблем Франции затянулось и перешло по наследству от Временного режима к Четвертой республике. Руководство страны разделилось на сторонников жестких мер и более щадящих, либеральных методов. К первым принадлежал министр национальной экономики радикал П. Мендес-Франс (сентябрь 1944 – апрель 1945 г.), ему оппонировали поочередно сменявшие друг друга министры финансов беспартийный Э. Леперком (сентябрь – ноябрь 1944 г.) и лидером партии ЮДСР³⁰ Р. Плевен (ноябрь 1944 – январь 1946 г.)³¹. Линия Мендес-Франса была отвергнута де Голлем: его предложения по борьбе с инфляцией, призывавшие к замораживанию цен и зарплат, а также к принудительному изъятию валютных излишков во имя ограничения покупательной способности граждан, воспринимались как излишне радикальные и способные вызвать протест у населения в условиях, когда Франция, участвуя в войне, нуждалась в сохранении социального мира. Рабочие требовали повышения зарплат, фермеры – увеличения цен на сельскохозяйственную продукцию, а в целом французы едва ли согласились бы с посягательством на накопленные ими средства.

Ордонансами от 24 августа и 14 сентября 1944 г. были одновременно увеличены на 40% зарплаты и семейные пособия, что было продиктовано стремлением властей разрядить напряженность в различных отраслях производства, особенно в металлургии и угольной отрасли, от которых зависели как боеспособность страны, так и процесс восстановления экономики. Негативное влияние этих мер на рост инфляции было очевидно, но правительство стремилось, в первую очередь, удовлетворить требования рабочих, подверженных протестным настроениям.

После отставки Мендес-Франса в апреле 1945 г. под контролем Плевена оказались оба министерства. С 4 по 15 июня 1945 г. под его руководством прошел общий обмен банкнот по принципу «франк за франк» и без замораживания счетов. Плевен решительно выступал против радикальных мер в отношении обладателей крупных сумм. Главная цель операции состояла в учете всех частных сбережений для их последующего обложения так называемым налогом «национальной

---

30 ЮДСР – «Демократический и социалистический союз Сопrotивления», созданный в середине 1945 г. как объединение нескольких некоммунистических организаций Сопrotивления.

31 О решении финансовой проблемы в проектах министра финансов Р. Плевена и министра национальной экономики П. Мендес-Франса см., например: *Kuisel R.F. Le capitalisme et l'Etat en France*. P., 1984. P. 321-333.

солидарности», направленным на сокращение денежной массы в обращении во имя снижения инфляции³². Выступая 26 июня на X съезде ФКП Торез отметил, что в техническом отношении акция не вызвала у него нареканий, но настаивал на обложении особым налогом крупных состояний³³.

Хотя вопросы финансовой политики напрямую затрагивали интересы населения, все же гораздо больший общественный резонанс во Франции имели две темы: проблема вишистского наследия и идея «структурных реформ». Они превратились в объект общественно-политической дискуссии, одним из активнейших участников которой выступала компартия.

Коммунисты неизменно требовали упразднения всех элементов созданной в годы оккупационного режима системы управления экономикой и выступали за массовые чистки коллаборационистов в ведущих отраслях промышленности. Ключевой в позиции ФКП являлась критика трестов или разного рода монополий. Во-первых, на них возлагалась вина за поражение Франции в 1940 г., вследствие царивших в промышленных кругах мальтузианских принципов, означавших сознательный отказ от расширения и интенсификации производства. Во-вторых, им инкриминировалось пособничество немецким оккупантам и содействие экономическому упадку страны. И, наконец, в-третьих, они обвинялись в саботаже послевоенного восстановления французской экономики.

ФКП, подхватив выдвинутый руководством ВКТ лозунг «битвы за производство», с одной стороны, призывала рабочих отказаться от забастовок и приложить все усилия для подъема промышленности, с другой – клеймила «людей трестов» за их нежелание «работать на благо Франции», как выразился Дюкло на заседании Консультативной ассамблеи 27 декабря 1944 г.³⁴ По его словам, хотя «Временное правительство, вне всякого сомнения, и преисполнено благих побуждений, оно столкнулось с саботажем со стороны трестов и вишистских ставленников, которые по-прежнему остаются на государственной службе и в профессиональных организациях»³⁵. С критикой трестов и «воротил из числа 200 семейств» выступил на заседании ЦК компартии в

32 *L'Année politique, 1944-1945*. P. 239.

33 *Thorez M. Œuvres*. L. 5. T. 21. P., 1964. P. 191.

34 *L'Assemblée consultative provisoire. Débats*. T. 1, 7 nov. – 28 déc. 1944. P., 1945. P. 612.

35 *Ibid.*

Иври 21 января 1945 г. и Торез³⁶. На X съезде ФКП в Париже 26 июня 1945 г., Торез также выступил против трестов, «врагов народа и их агентов», которые, на его взгляд, «толкали Францию в пропасть», поскольку практиковавшийся ими «саботаж производства» приводил к ситуации, когда «рабочие хотят работать, знают, что сырье есть, а их отправляют в преждевременный отпуск»³⁷. По утверждению французского историка Г. Маджаряна, обвинения в адрес некоторой части патроната во многом являлись обоснованными, поскольку некоторые руководители действительно предпочитали использовать продукцию своих предприятий в спекулятивных целях и сбывали ее на черный рынок, не заботясь о подъеме и увеличении производства³⁸.

Помимо требования ужесточить чистки, коммунисты настаивали на проведении национализации как единственно эффективного средства восстановления и наращивания экономического потенциала Франции. Необходимо оговориться, что в межвоенный период основными сторонниками идеи национализации выступали ВКТ и СФИО, а вовсе не ФКП, которая стала активно использовать лозунг о национализации лишь в период Освобождения³⁹.

В рамках так называемой «национализации-санкции»⁴⁰, направленной на наказание промышленников-коллорабационистов, Временное правительство 27 сентября 1944 г. объявило о реквизиции угольных шахт и провозгласило создание «Объединения горнопромышленных предприятий Севера». Затем, в соответствии с постановлением 13 декабря, оно временно отстранило от должности генеральных директоров и приступило к созданию «Национальных угольных шахт бассейна Нор и Па-де-Кале». Согласно постановлению 18 декабря, учреждался Временный комитет торгового флота. Спустя месяц, 16 января 1945 г., правительство национализировало автомобильные заводы Рено, которые в октябре 1944 г. были секвестрованы, а в ноябре конфискованы у их владельца Л. Рено, обвиненного в сотрудничестве с оккупантами. Однако проведенные осенью 1944 г. и зимой 1945 г. преобразования не удовлет-

---

36 *Thorez M. Œuvres*. Т. 20. Op. cit. P. 136.

37 *Thorez M. Œuvres*. Т. 21. Op. cit. P. 82.

38 *Madjarian G.* Op. cit. P. 229-230.

39 См. подробнее: *Le Van-Lemesle L. Recherche de paternité. L'information n'est pas close // Prost A., Le Van L., Andrieu C.* Op. cit. P. 118.

40 *Eck J.-F. Histoire de l'économie française depuis 1945*. P., 1988. P. 15.

ворили левые силы, так как национализация затронула далеко не все ключевые отрасли экономики, упоминавшиеся в программе НСС.

Де Голль, долго избегавший употребления термина «национализация», 2 марта 1945 г. в обращении к депутатам Консультативной ассамблеи открыто заявил о готовности правительства осуществить ряд реформ и в очередной раз признал за государством право контролировать добычу и использование основных источников сырья и электроэнергии, работу транспорта и средств связи, кредитную сферу, инвестиции⁴¹.

В тот же день в *Humanité* вышло совместное заявление ФКП и СФИО. В нем обе партии требовали «немедленной национализации крупных банков, скорейшей национализации основных источников сырья и энергии, ключевых отраслей промышленности, транспорта и системы страхования, конфискации имущества предателей»⁴². Правомерность этих требований обосновывалась отсылками к программе НСС.

Следует отметить, что, выступая по существу за одну и ту же реформу, коммунисты и социалисты расходились в оценках ее влияния на дальнейшее экономическое развитие Франции и даже именовали ее по-разному. СФИО выступала за «социализацию» указанных отраслей, которые с переходом в собственность государства должны были утратить свой капиталистический характер. Коммунисты, напротив, полагали, что национализация не означала никакого сдвига в сторону социализма и представляла собой лишь давнее «демократическое требование», которое пора, наконец, осуществить. Как отметил в своем исследовании Ж.-Ж. Беккер, отказ ставить знак равенства между социализацией и национализацией являлся для французских коммунистов непреложным: реформы могли приобрести социалистический характер только в результате свержения капиталистического государства⁴³.

В газете подчеркивалось, что ФКП вовсе не ставила перед собой цели национализировать все предприятия, включая мелкие и средние, но лишь те «монополии», те «тресты», владельцы которых пользовались «неслыханными привилегиями». По мнению Г. Маджаряна, в подобных заявлениях ФКП можно разглядеть желание ее лидеров успоко-

41 L'Assemblée consultative provisoire. Débats. T. 2, 6 fév. – 31 mars 1945. P., 1945. P. 265-267.

42 L'Humanité. 1945. 2 mars.

43 Becker J.-J. Le PCF. Op. cit. P. 162.

ить французов и обеспечить массовую поддержку реформам⁴⁴. Кроме того, Маджарян усматривает в мартовском совместном заявлении ФКП и СФИО определенный сдвиг в позиции компартии, выразившийся в отходе от радикальных настроений 1944 г. и постепенной интеграции в систему традиционного права⁴⁵. Если летом-осенью 1944 г. еще звучали требования об экспроприации предприятий, то весной 1945 г. коммунисты допускали выплату бывшим владельцам пожизненной ренты, отвергая лишь несправедливо высокие показатели подобной компенсации. Однако ФКП все так же настаивала на устранении прежних собственников из сферы управления предприятиями, право участия в котором должно было перейти к делегатам от рабочих, инженеров и общественности, объединенным в комитеты предприятий.

Таким образом, ФКП в некотором смысле шла на уступки, но по-прежнему выражала недовольство тем, что проведение структурных реформ откладывалось. Поэтому, комментируя выступление де Голля в Консультативной ассамблее, Дюкло в первую очередь обратил внимание на то, что генерал оставлял за собой «право выбрать дату и условия проведения» национализации. Дюкло призвал главу правительства поторопиться с выполнением обещаний, иначе «французский народ будет несказанно разочарован, узнав, что нужно еще ждать такой необходимой и срочной реформы, как национализация»⁴⁶. Коммунистическая печать вслед за Дюкло раздраженно отнеслась к словам де Голля о выборе «момента» проведения национализации. Ограничившись цитатами из выступления главы правительства, центральный печатный орган ФКП *Humanité* отвел гораздо больше места комментариям речи Дюкло, произнесенной на том же заседании Консультативной ассамблеи⁴⁷.

Успех ФКП в ходе прошедших весной 1945 г. муниципальных выборов позволял ей активнее высказывать свои требования. Коммунистам удалось закрепиться в большинстве городских советов, а численность партии достигла 600 тысяч человек, что в два раза превышало довоенный уровень. Главный редактор *Humanité* М. Кашен в передовице от 1 мая 1945 г. утверждал, что результаты первого тура выборов,

---

44 *Madjarian G.* Op. cit. P. 242.

45 *Ibid.*

46 *L'Assemblée consultative provisoire. Débats.* T. 2, 6 fév. – 31 mars 1945. Op. cit. P. 272.

47 *L'Humanité.* 1945. 2 mars.

состоявшегося 29 апреля, свидетельствовали о желании большинства французов избавиться от организационных комитетов и «всей вишистской бюрократии», об их стремлении не допустить сокращения субсидий, позволявших сохранять приемлемые цены на хлеб, о неприятии ими той «финансовой политики, лишенной доктрины и перспектив», которую навязывало им правительство⁴⁸.

В конце мая 1945 г. журналист *Humanité* Ф. Бонт довольно неприязненно прокомментировал состоявшееся 24 мая радиовыступление де Голля, в котором тот обещал осуществить намеченные ранее структурные реформы, а именно «передать в руки государства два ключевых рычага экономического управления»: производство угля и электроэнергии, а также распределение кредита⁴⁹. Прежде всего, Бонт упрекнул главу правительства в том, что тот нигде не упоминал программы НСС, тогда как итоги муниципальных выборов, на его взгляд, явно говорили о том, что французы голосовали именно за ее реализацию⁵⁰.

В конце июня 1945 г. передовица *Humanité* гласила «Выйти из маразма!»⁵¹. Кашен писал о том, что Франция «разочарована и обеспокоена», поскольку экономическая ситуация по-прежнему не улучшилась: люди бедствуют, промышленность находится в состоянии застоя, сохраняется безработица, стоимость жизни растет на фоне расцвета «черного рынка». 3 июня министр внутренних дел социалист А. Тиксье сообщил де Голлю в письме, что «повсюду вспыхивают эпизодические забастовки под знаком протеста против низких зарплат и нехватки продовольствия»⁵². Тиксье обращал внимание генерала на то, что «забастовщики часто проявляют агрессивность» и захватывают префектуры, как это произошло в городах Ванн, Леон, Ле Ман⁵³.

Ввиду того, что экономическая обстановка в стране оставалась сложной, в Консультативной ассамблее на с 3 по 5 июля прошли слушания об экономической политике Временного правительства, а так-

---

48 Ibid. 1945. 1 mai.

49 DM, 2. P. 556.

50 L'Humanité. 1945. 25 mai.

51 Ibid. 1945. 21 juin.

52 См.: Письмо А. Тиксье, министра внутренних дел, генералу де Голлю // Голль Ш. де. Военные мемуары. Т. 3. М., 2004. С. 649-650.

53 Подробнее о забастовочных движениях весны 1945 г. см: *Lacroix-Riz A. La CGT de la Libération à la scission de 1944-1947*. P., 1983. P. 78-82.

же обсуждение проектов двух резолюций, выдвинутых депутатами-коммунистами Дюкло и А. Мерсье. Дюкло призывал к национализации банков, страховых обществ и ведущих отраслей промышленности, а в проекте Мерсье говорилось о необходимости прекратить рост цен на промышленную продукцию и, в свою очередь, поднять цены на продукцию фермерских хозяйств. В центре общей дискуссии находился вопрос о том, как должно действовать государство в хозяйственной сфере и в какой степени оно может вмешиваться в экономическое развитие страны⁵⁴. Иными словами, речь шла об отношении различных представителей Ассамблеи к проблемам дирижизма и либерализма. Не углубляясь в предысторию возникновения споров по данному вопросу, отметим лишь, что термин «дирижизм» возник во Франции в преддверии всемирного экономического кризиса начала 30-х годов как синоним понятия «управляемая экономика». В эпоху Освобождения большинство политиков признавали необходимость государственного вмешательства в экономику, однако расходились относительно его пределов.

Депутат от ФКП А. Круаза в своей речи заметил, что вопросы, вынесенные на обсуждение, не новы для депутатов, поскольку и принцип национализации, и проблема цен и зарплат уже не раз ставились на рассмотрение парламента еще в Алжире. На его взгляд, тот факт, что дискуссия на эти темы постоянно возобновлялась, свидетельствовал о «большом отставании в области организации экономики» Франции. Причину этого отставания Круаза видел в том, что правительство до сих пор не определилось в методах экономического восстановления, не решило до конца, на кого оно должно опираться – «на тресты или на народ». В связи с этим Круаза осудил употребленное социалистом А. Газье выражение «либеральный дирижизм». Газье уточнил, что определение «либеральный» должно подчеркнуть задачу дирижизма, призванного посредством установления «дисциплины, управления экономикой» восстановить те свободы, которые были попорчены в условиях капиталистического строя. С точки зрения коммунистов, данный термин, напротив, свидетельствовал «о нежелании полностью порвать с прошлым» и о стремлении «проводить политику, которая бы одновременно опиралась как на прошлое, так и на будущее», что в свою очередь

---

54 См. подробнее: *Болгова О.В.* Де Голль и проблема экономического возрождения Франции, 1944-1946 годы // НиНИ. 2008. № 6. С. 87-89.

представляло «опасность для успешного развития французской экономики, нуждавшейся в ясной, лишенной двусмысленности политике»⁵⁵.

Казалось бы, приверженность коммунистов к дирижизму никем из историков под сомнение не ставится. Однако ряд утверждений представителей ФКП заставляет уточнить подобную трактовку. Так, на X съезде ФКП Торез, осудил политику замораживания цен, призывая, напротив, поднять цены на сельскохозяйственную продукцию во имя увеличения прибыльности фермерского производства⁵⁶. Аналогичные высказывания содержались и в докладе В. Роше, отвечавшего в ФКП за вопросы аграрной политики⁵⁷. Он так же, как и Торез, объявил о необходимости увеличить размер государственных закупочных цен на продовольствие, а кроме того, постепенно перейти к свободной продаже некоторых продуктов, что, по его мнению, позволило бы избавиться от обременительной бюрократии вишистского толка, отвечавшей за штрафы и налогообложение.

Конечно, подобные заявления руководства ФКП могли быть во многом продиктованы корыстными соображениями, стремлением привлечь на свою сторону средние слои населения, традиционно рассматриваемые в качестве сторонников либеральной экономики. Тем не менее, известный французский исследователь М. Маргэраз, анализируя политику министров-коммунистов в последующих правительствах Временного режима, пришел к выводу о том, что мнение об исключительной приверженности французских коммунистов к дирижизму, действительно, должно быть скорректировано, поскольку именно они реструктурировали министерство экономики и упразднили в декабре 1945 г. организационные комитеты — основные органы государственного контроля за хозяйственной сферой⁵⁸. Хотя эта мера и соответствовала заявлениям коммунистов о необходимости уничтожить столь пагубный для страны «вишистский дух»⁵⁹, то есть аппарат управления, созданный режимом Петена, однако многие современники сходились во мнении, что именно действия коммунистов лишили государство важных рыча-

---

55 L'Assemblée consultative provisoire. Débats. T. 3, 15 mai – 3 août 1945. P., 1945. P. 1333.

56 Thorez M. Œuvres. T. 21. Op. cit. P. 82.

57 L'Humanité. 1945. 30 juin.

58 Margairaz M. Op. cit. P. 825-826.

59 Thorez M. Œuvres. T. 21. Op. cit. P. 82.

гов дирижистской политики в сфере экономики⁶⁰.

*Позиция ФКП в экономических дискуссиях
конца 1945 – начала 1946 гг.*

С окончанием Второй мировой войны французские коммунисты активизировали борьбу за контроль над государством. Сочетая давление «сверху» через участие в правительстве и других органах управления с давлением «снизу» посредством ВКТ, коммунисты отныне видели свою цель в том, чтобы удалить де Голля с поста главы кабинета. Экономическая ситуация во многом была на руку подобным притязаниям ФКП.

Во второй половине 1945 г. де Голль редко высказывался об экономике, так как его в большей степени занимал вопрос о подготовке всеобщих выборов в Учредительное собрание, которое должно было выработать новую конституцию. Накануне выборов де Голль отметил положительную динамику в экономическом восстановлении Франции: «Некоторые говорят о крахе, который якобы угрожает нашей экономике, но с каждым днем мы, напротив, видим новые свидетельства начавшегося [экономического – *О.Б.*] восстановления»⁶¹.

Однако многие экономические проблемы все же оставались нерешенными, в частности, дефицит продуктов способствовал процветанию «черного рынка» и вызывал рост недовольства населения. В сентябре 1945 г. очередной доклад министра внутренних дел Тиксье сообщал, что «некоторые партии стремятся дискредитировать главу Временного правительства, вменяя ему в вину экономическую разруху, в которой оказалась страна», «обвиняют его в отказе от осуществления программы НСС»⁶². Отчет отражал негативное отношение преимущественно левых партий к результатам экономической политики Временного правительства, которому долгое время не удавалось стабилизировать финансово-экономическую обстановку в стране.

Между тем, на повестке дня во Франции стояло решение конституционного вопроса. 21 октября 1945 г. состоялись всеобщие выборы

---

60 *Margairaz M.* Op. cit. P. 826.

61 *DM*, 1. P. 643.

62 См.: Рапорт на имя генерала де Голля от министра внутренних дел по вопросу о состоянии общественного мнения в различных регионах // Голль Ш. де. Военные мемуары. Т. 3. С. 676-679.

в Национальное собрание, на которых ФКП получила более четверти голосов избирателей (5 млн. или 26,2%). Таким образом, она и СФИО, набравшая 4,49 млн. (23,4%) голосов, вместе имели абсолютное большинство мест в парламенте. Третья крупная партия Временного режима МРП получила 23,9% голосов⁶³.

Одновременно с выборами прошел и всеобщий референдум по двум вопросам: о полномочиях избираемого собрания: должно ли оно стать Учредительным и выработать новую конституцию страны и должно ли оно обладать суверенными правами или, напротив, только ограниченными функциями, связанных исключительно с разработкой конституции. Именно по второму вопросу возникли разногласия между де Голлем и коммунистами, которые настаивали на суверенности Учредительного собрания.

Противясь устремлениям де Голля, коммунисты объединились с представителями ВКТ, социалистов, Лиги прав человека и радикалов (последние были представлены наблюдателем) и приняли 6 ноября 1945 г. совместный проект правительственной программы – так называемую «программу делегации левых», в которой конкретизировались и развивались положения программы НСС. Эта программа состояла из трех частей и была целиком посвящена вопросам экономической, социальной и финансовой политики⁶⁴. В сфере экономики главное место отводилось необходимости осуществить «крупную национализацию», предполагавшую, тем не менее, выплату компенсации владельцам и охватывавшую ключевые отрасли промышленности (а именно средства транспортировки и распределения электроэнергии и газа, шахты по добыче железной руды и предприятия черной металлургии, торговый флот, производство цемента и удобрений, импорт и перевозка жидкого топлива), а также депозитные (коммерческие) и инвестиционные банки, страховые компании.

Крайне неустойчивая финансовая обстановка в стране требовала от правительства, по мнению левых сил, провести ряд необходимых мероприятий по установлению жесткого контроля над валютными операциями, национализации Французского банка, сохранению государственного нормирования товаров по фиксированным ценам, оздоровлению

---

63 См.: L'Année politique, 1944-1945. Op. cit. P. 493.

64 Ibid. P. 470-475.

государственного бюджета для выравнивания доходной и расходной частей. В целом программа «делегации левых» предполагала методы широкого государственного вмешательства в экономику и подчинение большинства ее отраслей прямому государственному контролю.

Заручившись поддержкой левых сил и ссылаясь на парламентскую традицию, согласно которой партии, располагающие большинством, формируют правительство, а самая крупная партия возглавляет его, коммунисты предложили создать двухпартийный кабинет из представителей ФКП и СФИО во главе с Торезом. Однако руководство Социалистической партии отвергло это предложение, заявив о своей готовности участвовать лишь в трехпартийном правительстве во главе с де Голлем⁶⁵. В результате, ФКП вынуждена была отказаться от своей идеи, и 21 ноября 1945 г. де Голль сформировал правительство на основе трехпартийной коалиции, получившей в общей сложности 15 из 21 министерских портфеля⁶⁶. Хотя коммунисты претендовали на три ключевых министерства – военное, внутренних дел и иностранных дел, они не смогли добиться удовлетворения своего требования. Разгоревшийся было конфликт удалось уладить предоставлением ФКП ряда экономических министерств: Ф. Бийу стал министром национальной экономики, М. Поль – промышленного производства, А. Круаза – труда, Ш. Тийон – вооружения. Торез получил очень высокую должность одного из четырех государственных секретарей, то есть фактически заместителя председателя правительства.

Уступка коммунистам министерств, напрямую или косвенно связанных с экономикой, вероятно, представляла собою тактический ход де Голля⁶⁷, который надеялся таким образом заручиться поддержкой широких слоев населения, находившихся под влиянием ФКП и ВКТ и предотвратить путем такого рода сделки возобновление народных акций протеста против дефицита продовольствия, имевших место весной и осенью 1945 г.

Возглавив новый кабинет, де Голль 23 ноября 1945 г. выступил перед Учредительным собранием с речью, объявив о своем стремлении

---

65 Подробнее см.: *Duclos J. Mémoires. T. 4. Sur la brèche, 1945-1952. P., 1971. P. 49-54.*

66 В состав правительства также входили 3 члена ЮДСР, 1 представитель умеренных, 1 радикал-социалист и 1 беспартийный.

67 *Madjarian G. Op. cit. P. 225.*

«двигаться вперед» и в скором времени представить на рассмотрение депутатов законопроект о национализации кредитной сферы, а затем и электроэнергетической отрасли⁶⁸. Де Голль обещал провести затем национализацию различных сфер страхования и, кроме того, содействовать разработке и внедрению в жизнь «главного плана восстановления и обновления» в рамках государственного планирования.

Последовавшие за речью де Голля выступления членов Учредительного собрания показали, что партии правительственной коалиции поддержали его предложения о реформах, в то время как представители традиционных правых (Республиканская партия свободы), напротив, осудили их. Коммунисты воспользовались развернувшейся дискуссией, чтобы вновь подчеркнуть готовность ФКП к скорейшему осуществлению кардинальных преобразований. Так, Дюкло призвал «немедленно проголосовать за поддержку национализации и как можно скорее воплотить в жизнь соответствующие декларации»⁶⁹. В отличие от своих предшествующих выступлений, где он критиковал правительство за нерешительность и отказ от действий, на сей раз Дюкло отметил, что взгляды правительства и его партии по вопросу национализации совпали. Подобная лояльность к правительству была, несомненно, связана с тем, что экономическая политика находилась в ведении министра-коммуниста.

На заседании Учредительного собрания 2 декабря 1945 г. большинство в 521 голос против 35 одобрило законопроект о национализации Французского банка и четырех крупнейших коммерческих банков: Лионского кредита, Генерального общества благоприятствования развитию промышленности и торговли во Франции, Национальной учетной конторы Парижа и Национального торгово-промышленного банка⁷⁰. Еще летом 1945 г. Консультативное собрание одобрило предложение Дюкло об возбуждении уголовного преследования указанных банков, создавших в период правления Виши «Финансовую ассоциацию» для финансирования франко-германских промышленных сделок⁷¹.

Де Голль настаивал на скорейшем обсуждении законопроекта и его

---

68 L'Assemblée nationale constituante. Débats. T. 1, 6 nov. – 31 déc. 1945. P., 1946. P. 119-121.

69 Ibid. P. 127.

70 Journal Officiel de la République française. Lois et décrets. 1945. 3 déc. P. 8001-8004.

71 L'Humanité. 1945. 21 juin.

принятии без внесения значительных поправок⁷². В Учредительном собрании царило единодушие относительно необходимости национализировать кредитную сферу и парламентские группы всех представленных там партий, за исключением умеренных, приветствовали решение правительства. Дюкло, назвавший правительственный проект «благоразумным» и «умеренным», поскольку национализация распространялась лишь на депозитные банки, все же определил его как «первый важный этап» на пути реформ и призвал не останавливаться на достигнутом⁷³.

Следующим шагом кабинета де Голля должна была стать национализация электроэнергии и газа: 18 января 1946 г. правительство представило на рассмотрение Учредительного собрания соответствующий законопроект. В основном он воспроизводил положения программы входившей в ВКТ Федерации профсоюзов работников электросети, генеральным секретарем которой являлся министр промышленного производства коммунист Поль⁷⁴. Проект получил одобрение министра национальной экономики, коммуниста Бийу, но привел к разногласиям с министром финансов, членом партии ЮДСР Плевеном. Текст выдержал 15 редакций, прежде чем его передали Учредительному собранию.

Однако в тот момент во Франции разразился правительственный кризис, приведший к уходу де Голля от власти. Вопреки протесту главы правительства, депутаты-социалисты при поддержке коммунистов выступили 31 декабря 1945 г. с поправкой к проекту бюджета на следующий год, предполагавшей сокращение на 20% военных расходов. Хотя компромисс был найден, де Голль 20 января неожиданно для всех подал в отставку, надеясь на скорые просьбы о возвращении, которых, однако, не последовало.

Для коммунистов уход де Голля, с одной стороны, предоставлял шанс возглавить правительство, а с другой – позволял в еще более жесткой форме выступить против различных аспектов его политической деятельности – против в частности, экономической политики его правительства. 22 января 1946 г. *Humanité* вышла под заголовком, сообщавшем о готовности ФКП «расстроить планы реакции и обеспечить

---

72 Подробнее о национализации банков см.: *Andrieu C. Les banques, par fidélité au programme du CNR // Prost A., Le Van L., Andrieu C. Op. cit. P. 310-326.*

73 *L'Assemblée nationale constituante. Débats. T. 1, 6 nov. – 31 déc. 1945. Op. cit. P. 187.*

74 *Бийу Ф. Когда мы были министрами. М., 1974. С. 105-106.*

возрождение страны» при условии что Торез как лидер наиболее многочисленной парламентской фракции получит возможность сформировать правительство⁷⁵.

В том же номере газеты анализировались причины, побудившие де Голля уйти в отставку. Среди множества факторов, которые могли повлиять на это решение — неприятие генералом конституционных проектов социалистов и коммунистов; инцидент, связанный с военными кредитами; разногласия по внешнеполитическим вопросам — главное место отводилось затруднительному, по мнению коммунистов, положению де Голля в области экономической политики. Отмечалось, что отставка могла спасти де Голля от риска запятнать свое имя неудачами в сфере продовольственного снабжения. Кроме того, коммунисты полагали, что де Голль предпочел оставить руководство страной, испугавшись грядущей дискуссии по вопросу о национализации, в том числе электроэнергетической отрасли. Они напрямую связывали уход де Голля с выступлением 18 января видного промышленника Э.Мерсье на чрезвычайном собрании акционеров «Электроэнергетического Союза». Речь Мерсье была направлена против законопроекта о национализации электроэнергии, разработанного министром-коммунистом Полем. Таким образом, полагали коммунисты, де Голль покинул правительство, чтобы не принимать участия в этом противостоянии.

Нападки коммунистов носили явно тенденциозный характер: де Голль ушел в отставку потому, что хотел избавиться от давления партийной оппозиции и надеялся столь решительным шагом изменить расстановку политических сил, дабы вернуться к власти в новых условиях. В письме Учредительному собранию он так оценивал итоги своей деятельности во главе правительства:

«Франция, перенеся огромные испытания, отныне в безопасности. Безусловно, многие беды еще тяготеют над французским народом и остаются тяжелые проблемы. Но в основном жизнь французов обеспечена. Экономика поднимается, наши земли в наших руках, мы вновь укрепились в Индокитае, общественный порядок не был нарушен»⁷⁶.

Уходу де Голля предшествовали бурные дебаты в Учредительном

---

75 L'Humanité. 1946. 22 janvier.

76 L'Assemblée nationale constituante. Débats. T. 2, 15 janv. — 8 mars 1946. P., 1946. P. 122.

собрании 18 января 1946 г., которые затем были продолжены 29 января уже после избрания новым главой правительства социалиста Ф. Гуэна⁷⁷. Обсуждение касалось правительственных мер по снабжению населения продовольствием, в частности хлебом, а также результатов экономической политики в целом. Депутаты выражали крайнее недовольство как по первому, так и по второму вопросу. Конечно, больше всего нареканий вызвала непоследовательность правительства в сфере снабжения. Накануне выборов в Учредительное собрание оно отменило карточки на хлеб, но спустя два месяца, 1 января 1946 г., было вынуждено вновь их ввести, снизив размер пайка, поскольку плохой урожай и нежелание крестьян продавать излишки хлеба привели к возникновению его дефицита в городах. Депутат от ФКП Р. Гюйо осуждал правительство за непредусмотрительность и поиск легких решений, а также требовал пресечь спекуляции хлебом на черном рынке, позаботиться об увеличении импортных поставок зерна, особенно из США⁷⁸. Наиболее критически коммунисты высказывались об уходе де Голля в отставку. Дюкло заявил, что кабинет Гуэна получил «очень тяжелое наследие», в то время как главный виновник сложившейся ситуации – де Голль – «ушел от ответственности, сказав, что все хорошо»⁷⁹.

Между тем, уход де Голля дал коммунистам надежду занять его место и в целом отвечал стратегическим установкам ФКП. В подтверждение тому ряд историков ссылается на запись из дневника Кашена от 20 января 1946 г.: «Де Голль подал в отставку. Исторический день. Мы одержали победу над де Голлем, не вызвав страха у населения»⁸⁰. Тем не менее, коммунистам не удалось возглавить правительство: де Голль сменил на его посту Гуэн, а с июня 1946 г. – лидер МРП Ж. Бидо. Последние правительства Временного режима продолжали следовать экономическим курсом де Голля. Преемственность выражалась и в завершении проектов национализации ключевых отраслей промышленности и страховых компаний, и в сохранении государственного контроля над ценами и зарплатами. Кроме того, одно из последних важных мероприятий в области экономики, которое санкционировал де Голль, а именно

---

77 См. подробнее: *Болгова О.В.* Указ. соч. С. 91-92.

78 *L'Assemblée nationale constituante. Débats.* Т. 2, 15 janv. – 8 mars 1946. Op. cit. P. 122-124.

79 *Ibid.* P. 163-164.

80 *Carnets Marcel Cachin, 20 janvier 1946.* Цит. по: *Lazar M.* *Maisons rouges. Les partis communistes français et italien de la Libération à nos jours.* P., 2002. P. 46.

учреждение декретом Временного правительства от 3 января 1946 г. Генерального комиссариата по планированию во главе с Ж.Монне, обрело свое практическое воплощение уже в годы Четвертой республики.

* * *

Отношение Французской компартии к экономической политике правительств, возглавлявшихся в 1944-1946 гг. де Голлем, напрямую зависело от эволюции политической стратегии партии. В период освобождения Франции, когда ФКП рассчитывала на перспективу захвата власти, выступления ее представителей в Консультативной ассамблее и на страницах печатных изданий об экономических планах Временного правительства носили ярко выраженный критический характер.

Состоявшийся зимой 1945 г. поворот в стратегии компартии и ее отказ от притязаний на высшую власть привели к тому, что в центре внимания ФКП оказались задачи успешного завершения войны, поддержания социального мира в стране и восстановления промышленности. Вплоть до окончания войны ФКП воздерживалась от резких нападок в адрес де Голля, хотя и продолжала выступать за немедленную национализацию, с которой медлил глава кабинета, а также ужесточение чисток и упразднение вишистских структур управления.

С избранием Учредительного собрания осенью 1945 г. коммунисты вновь перешли к наступательной тактике в отношении главы кабинета, что наиболее ярко проявилось в период правительственного кризиса, приведшего к отставке де Голля.

Экономическая политика Временного правительства под руководством де Голля во многом была двойственной, поскольку оно, с одной стороны, пыталось удовлетворить левые силы и приступило к широкой национализации, одновременно пытаясь сохранить частнособственнические методы управления предприятиями государственного сектора. С другой оно было вынуждено сохранить управленческий аппарат режима Виши, ибо дефицит продовольствия и нарушение работы транспорта требовали дальнейшего рационирования продуктов и сырья.

И де Голль как глава правительства, и коммунисты, несмотря на свой традиционный статус оппозиционной силы, стремились восстановить экономику Франции, обеспечить стабильность внутри страны как залог ее успехов на международной арене. Национальные приоритеты

сближали позиции де Голля и ФКП. Однако первого в большей степени заботило поддержание консенсуса в стране, поиск компромисса между устремлениями различных партий и группировок, а потому он избегал крайностей в экономической политике. Национализация во Франции не носила революционного характера и затронула лишь наиболее важные отрасли экономики. В сфере финансов де Голль также избегал жестких решений, чтобы не вызвать социального недовольства. Его сторонники не считали нужным полностью отказываться от системы контроля за ценами, созданной режимом Виши, поскольку создание новых аналогичных структур требовало много времени.

Коммунисты, в значительной степени ориентируясь на опыт СССР, а также следуя идейным установкам движения Сопротивления, выдвигали гораздо более смелые требования. Но и они не хотели пугать население излишне радикальными преобразованиями и постепенно переходили на более конформистские позиции, соглашаясь, к примеру, с необходимостью денежной компенсации бывшим собственникам национализированных предприятий.

Экономические требования компартии, активно участвовавшей в работе правительства, Консультативной ассамблеи и Учредительного собрания, во многом определяли деятельность Временного правительства. Однако де Голль, осознавая неизбежность и необходимость реформ для восстановления и модернизации французской экономики, стремился сохранить в своих руках инициативу по их проведению, чтобы использовать методы государственного контроля для оживления частнособственнических отношений, но не допуская их ликвидации.